

ТЫСЯЧА КИЛОМЕТРОВ ПО УРАЛУ

Автору этих строк посчастливилось видеть Александра Александровича Фадеева в Уфе. Это было утром 24 февраля 1932 года на квартире полпреда ОГПУ Башкирии М. С. Погребинского. Я был тогда сотрудником ОГПУ и только что заступил на дежурство. В это время с почты поступил пакет из Москвы: «Уфа, ГПУ. Погребинскому для писателя Фадеева».

Вместе с пакетом я отправился по адресу. Дверь открыла Анастасия Борисовна Погребинская.

Я вошел. В комнате на втором этаже в кресле в коричневых сапогах, в брюках галифе, в белой вышитой рубашке, с папиросой в руках сидел Фадеев. Улыбнувшись, он принял пакет, поблагодарил и добавил: «Это начало. Имейте в виду — ко мне будет поступать почта не только из Москвы, Ленинграда, но и с Дальнего Востока. Я буду жить здесь под Уфой на даче». И он пожал мне руку.

Вскоре после прибытия в Уфу Фадеев написал письмо А. М. Горькому: «Дорогой Алексей Максимович! Я живу сейчас на даче под Уфой, много пишу, катаюсь верхом и на лыжах и пью кумыс. Кругом дремучие ле-

са, и целыми днями солнце. Пестует меня Мотя Погребинский. Вы его знаете — человек, которого я очень люблю. Он человек незаурядный, талантливый и очень добр в самом конкретном и не пошлом смысле, то есть бескорыстно добр...

...Я не один здесь, живем очень дружно, со мной недавно прибывшие наши друзья — Леопольд Авербах, Валерия Герасимова, Владимир Луговской. Занимаемся творческой работой и подготовкой к писательскому съезду».

Шел июнь 1932 года. В кабинете Погребинского продолжительный телефонный звонок. Дежурная телефонистка Мария Никитична Чубукова известила: ««Внимание, на линии Москва. Максим Горький вызывает Уфу, Погребинского»».

Врачи настоятельно рекомендовали сыну Горького лечение целебным башкирским кумысом. Горький сообщил по телефону Погребинскому, что сам очень хотел бы с большим удовольствием приехать к нему в Уфу, поближе познакомиться с Башкирией, ее людьми и природой. Но занятость держит его в Москве. А вот сына хочет послать.

Через неделю на уфимском вокзале Александр Фадеев и Владимир Луговской встретили Максима Пешкова. Радостные рукопожатия — и уже большой чемодан в руках у Фадеева. Он проявил особую заботу о Максиме Пешкове и познакомил его с мастером кумысного дела Губайдуллиным, который привозил башкирский кумыс из Уфимского совхоза. Один из таких моментов был запечатлен Максимом Пешковым на фотографии.

С группой башкирских краеведов Фадеев побывал во многих районах Башкирии и Южного Урала.

О своей поездке он написал в письме 24 июля 1932 года: «...Милая мама! Задержал ответ на твое письмо от 24 июня, так как получил его в день отъезда по башкирским районам и уфимским заводам, вернулся только вчера. Поездка была исключительно интересна — удалось сбывать в башкирских кантонах: Стерлитамаке, Азизно-Петровском, а также на Белорецком металлургическом и сталепрокатном заводах и в Магнитогорске. Мы ездили все время на машине, сделали свыше тысячи километров, проехали весь Южный Урал. Очень красивая природа, отчасти напоминающая Уссурийский край. Крутые перевалы (местами приходилось автомобиль подталкивать руками). Хвойные и лиственные леса, горные реки, скалы. Всюду чувствуется, как сильно изменилось лицо страны...».

В. ДЕДЕНКО,
краевед.

Вечерняя Уфа
г. уфа

2 ИЮН 1932